

Предисловие к русскому изданию

Эта книга представляет собой первое в мире систематическое исследование Дилогии Луки – совокупности двух новозаветных писаний, Евангелия от Луки и Книги Деяний апостолов. Поразительно, но факт: хотя к любому из новозаветных произведений существуют сотни научных и популярных комментариев, это – самое длинное из них! – еще никогда не комментировалось как единый текст. Лежащая перед читателем книга создает основы для такого комментария и одновременно для нового взгляда на канонические Евангелия, на знаменитую «синоптическую проблему» и на новозаветный корпус в целом.

Чтобы такая книга могла появиться, ее автору пришлось пройти долгий путь сопоставительного изучения новозаветных текстов, написать и защитить две диссертации (одну – в Москве, другую – в Берлине), принять участие в нескольких десятках международных конференций, опубликовать более двадцати статей на трех языках.

Для чего это было нужно? Не из карьерных и не из финансовых соображений. Время и силы были потрачены на то, чтобы создать прочную основу в той области знаний, где мировая наука и в XXI веке пребывает еще в неудовлетворительном состоянии, так как ею занимаются почти исключительно люди, не обладающие для этого необходимой компетенцией.

Речь идет о библеистике, а точнее, о новозаветных исследованиях, ключевые позиции в которых по сей день занимают богословы, хотя речь идет об изучении текстов, то есть о том, чем должны по-настоящему заниматься прежде всего филологи. Когда же некая область науки находится в руках не вполне компетентных людей, это неизбежно ведет к серьезным отрицательным последствиям для академической сферы. Попросту говоря, студенты начиная с первых семестров получают ненадежные, а часто и вовсе неверные знания. А зависит от этого в данном случае ни много ни мало понимание христианской части Библии, которую на сегодняшний день признают Священным Писанием, во всяком случае, сотни миллионов людей.

Новый Завет открывают четыре канонических Евангелия, повествующие о жизни, смерти и воскресении Господа Иисуса Христа. За ними следует Книга Деяний апостолов – первая история раннего христианства, написанная, очевидно, на рубеже I–II веков, то есть за двести лет до следующей за ней «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. И вот то, как возникли эти важнейшие для христиан – да и не только для них – произведения Библии и мировой литературы, оценивается людьми, находящимися в зависимости от догматических установок, отчасти средневековых церковных, но в большей степени таких, которые возникли в околочерковной академической среде XIX века и развивались в той же среде в XX веке. Для этих последних характерна ориентация на компромисс между церковной традицией и научными теориями, возникшими при переоценке этой традиции в эпоху Просвещения.

В итоге на сегодняшний день вся академическая среда – от наиболее известных профессоров до читателей популярной литературы – основывается в своих представлениях о том, как возникли новозаветные книги, не на объективных исследованиях, а на этом компромиссе, который считается удобным и признается легитимной основой для научных дискуссий. Даже весьма эксцентричные попытки некоторых авторов последних десятилетий – например, теоретиков, утверждающих, что в основе всех канонических Евангелий лежит так называемое «Евангелие Маркиона» – вынужденно остаются в рамках традиционных дискуссий новозаветников.

В самом деле, за эти рамки трудно выйти всякому исследователю, в том числе и такому, который смотрит на вещи более трезво и не готов принимать на веру устоявшиеся клише. Наука, принципиально чуждая объективной оценке текстовых фактов, готова двигаться лишь по той колее, которая для нее привычна и удобна. Конечно, подобные проблемы имеются почти во всякой дисциплине, но они донельзя обостряются там, где установки и цели ученых принципиально противоречат устройству материала, с которым они работают. Из этого материала берется в первую очередь то, что хорошо доступно пониманию богословов, а то, для чего требуются иные квалификации, заранее признается менее важным, не имеющим силы против устоявшихся концепций, в которых-де и так уже довольно сложно-

стей для основных объектов обучения – будущих и нынешних пастырей, а тем более для их паствы.

Такой подход создает проблемы прежде всего для анализа произведений нарративного, то есть повествовательного, характера, а они представлены в Новом Завете в первую очередь именно четырьмя Евангелиями и Книгой Деяний. По сей день в новозаветной науке господствует парадигма, в которой базовым признается решение синоптической проблемы на основе «теории (гипотезы) двух источников». Книга Деяний, хотя о ее связях с Евангелием от Луки написано не так уж мало, остается отдельным текстом, которому богословы адресуют в основном только вопрос, насколько этой книге можно доверять как «историческому источнику».

Слово «источник» приобретает, таким образом, особое значение для оценки как Евангелий, так и Деяний. И тенденция понимать этот термин в значении источника (источников) *по истории первохристианства* преобладает, хотя синоптическая проблема предполагает, казалось бы, другое понимание – текст, лежащий в основе другого текста, представляет собой *его* источник. Такая путаница в важнейших понятиях характерна для теперешнего состояния новозаветной науки, которое я пытаюсь здесь кратко описать.

Для русскоязычного читателя, далекого, как правило, от жизни богословских факультетов западного типа, тут есть еще дополнительная трудность: а как относиться к самой синоптической проблеме? Не является ли она просто порождением той же самой богословской среды и не следует ли распрощаться с нею как таковой? Ответ: нет, проблема действительно существует, ибо литературные отношения между тремя во многом сходными Евангелиями очень сложны и нуждаются в оценке, а от того, когда написано какое из Евангелий, с учетом каких источников и с использованием каких методов, решающим образом зависит понимание каждой из этих книг. Но рассматривать взаимоотношения синоптических текстов следует с серьезным учетом того, что Лука написал *не одну, а две* книги. Это и делается впервые в настоящей работе.

Теория двух источников – сложный конгломерат из верных и неверных идей, превращенный стараниями многих поколений но-

возаветников в застывшую догму. В самом ее названии перед нами вновь то самое слово «источник» с характерными сопутствующими недоразумениями. В данном случае этот термин (порой в качестве его синонима используется еще слово «документ») обозначал не одно из канонических Евангелий, а тексты, в канон не вошедшие и, более того, вообще не сохранившиеся, но необходимые, как считалось первоначально, в рамках данной теории. Предполагалось, что несохранившимся источником для Евангелий от Марка, Матфея и Луки был некий «Пра-Марк» или «Прото-Марк» (нем. *Ur-Markus*), а источником общего материала Матфея и Луки (и, может быть, также и Марка) был источник, состоявший из изречений Иисуса, для которого в науке утвердилось к концу XIX века условное обозначение Q.

Первый из этих источников находился, впрочем, с самого начала под сомнением – альтернативная точка зрения состояла в том, что Матфей и Лука зависели не от какого-то гипотетического «Прото-Марка», а от обычного, вошедшего в канон Евангелия от Марка. Именно этот взгляд и возобладал к началу XX столетия. Что же касается Q, то – опять-таки в начале XX века – сложилось убеждение, что этот источник – не самостоятельная гипотеза, основанная на каких-то известных исторических фактах, а *логический вывод* (англ. *corollary*). Из того, что сами адепты «теории двух источников» признали такой статус для Q, непосредственно вытекает вывод о ее полезности и вообще допустимости. Ведь гипотеза о таком источнике есть «следствие» того, что Евангелия от Матфея и от Луки друг от друга *не зависят*, а потому их авторам *неоткуда* было бы взять материал, кроме такого (утраченного ныне) источника. Если бы стало ясно, что евангелист Лука использовал непосредственно Евангелие от Матфея, необходимость в этом источнике *как таковом* отпала бы.

Остался бы, впрочем, вопрос: откуда автор Евангелия от Матфея взял тот материал, которого он не мог найти в Евангелии от Марка? О том, существовал ли второй основной источник Матфея и какие тексты в него могли входить, я постараюсь написать в будущем. В этой книге показано, во всяком случае, что основным источником Евангелия от Луки (и Книги Деяний) этот гипотетический источ-

ник (лучше называть его «Прото-Матфей») определенно не являлся, если даже Лука слышал или догадывался о его содержании.

Но есть в исследованиях синоптической проблемы – здесь мы постепенно переходим ко второй важнейшей теме (Диалогия Луки как единство) – и еще одна трудность, которую редко осознают как сторонники, так и противники «теории двух источников». Дело в том, что в этих исследованиях принято разделять весь материал трех первых Евангелий на «тройную традицию», «двойную традицию» и «особый материал». Как будто все просто: часть материала – общая для всех трех евангелистов, часть – только для одной из пар (хотя чаще под «двойной традицией» понимают более узко общий материал Матфея и Луки, служащий для «реконструкции источника Q»), а часть присутствует только в какой-то одной из трех книг. Филологический анализ требует, однако, корректировки этой оценки: Лука очень часто использует материал, которого у него как будто бы нет, с переносом в другие тексты, в том числе в «особый материал», а этот материал у него оказывается, следовательно, тоже уже не вполне «особым», а отчасти заимствованным у Марка и у Матфея. Более того, такие переносы Лука часто производит и в текст своего второго тома – Книги Деяний.

Особая ценность работы, результаты которой отражены в этой книге, и состоит как раз в том, что Книга Деяний становится отныне четвертым базовым текстом для решения синоптической проблемы. Это, казалось бы, не должно сильно удивлять, ведь автор Деяний, по общему признанию, тот же Лука. Но до сих пор этой новозаветной книге почти не уделялось внимания в рамках синоптических исследований.

И все же наиболее серьезное внимание привлечено здесь к разнообразным текстовым связям между двумя томами Луки. Изучались лишь системы соответствий между Евангелием и Деяниями: прямая, дополнительная и хиастическая, каждой из которых посвящена одна из частей книги. В итоге обнаруживается полноценный античный и при этом библейский *гипертекст*, то есть такой текст, который может быть осмысленно прочитан не только линейно, от начала к концу, но и другими способами.

Обнаруженные внутренние и внешние сходства текстов Луки говорят в пользу того, что традиционные методы изучения и его Диалогии, и синоптических Евангелий недостаточны и во многих случаях вводят в заблуждение.

Всем, кому по-настоящему интересен Новый Завет, и в особенности Евангелия и Деяния апостолов, написанная мной книга даст уникальную возможность взглянуть на писания Марка, Матфея и особенно Луки по-новому и увидеть в них то, что без применения использованного здесь метода едва ли могло быть замечено. Конечно, кому-то покажется затруднительным разбирать греческий шрифт, но освоить его несложно, притом это серьезный шаг к тому, чтобы попытаться овладеть и греческим языком, на котором были исконно написаны все новозаветные сочинения. Прочсть Новый Завет (или хотя бы Евангелия и Деяния) в оригинале – достойная задача для всякого христианина и тем более для образованного человека, интересующегося историей христианства. А книга, лежащая перед читателем, все-таки, к счастью, на русском языке, хотя и была написана изначально по-немецки. Надеюсь, она принесет пользу и тем, кто хорошо знает новозаветные тексты, и тем, кто знает их хуже, но хотел бы это исправить.

В добрый путь!

Берлин, апрель 2021 г., Вербное воскресенье